

Лю Мань ответила честно:

— Для хранения товара.

— Какого товара? — арендодатель имел право знать.

— Кошачьего корма.

— А, значит твоя работа связана с господином Юй, и вы оба работаете в сфере с животными. Хорошо тогда, хорошо, — владелец был доволен, ему не хотелось сдавать помещение странным людям.

Таким образом, он с радостью подписал контракт с Лю Мань и даже по доброте душевной отказался от залога. Однако ей все равно требовалось заплатить аренду на три месяца вперед, что составляло сорок две тысячи юаней.

Лю Мань еще не снимала деньги со своей корзины на стриминговом канале, так что сейчас у нее на руках было только тридцать тысяч. Она сказала:

— Арендодатель Ван, вы не против, если сейчас я заплачу вам тридцать тысяч, а остальное добавлю в течение двух дней?

Тот бросил взгляд на стоявшего в стороне Юй Чжаня и улыбнулся.

— Конечно, госпожа Лю - подруга господина Юй, значит я тебе доверяю. Завтра я соберу сотрудников, пусть уберут всю мебель, чтобы она не мешалась на складе. Если есть какие вопросы, не стесняйся обращаться ко мне.

— А можно оставить стол и четыре стула? — как казалось Лю Мань, они бы ей не помешали.

— Без проблем. Если понадобится больше, только скажи.

Она наконец успешно арендовала свой склад, тем не менее за один день лишилась всех сбережений. А за следующие несколько дней продажи кошачьего корма ей еще предстояло погасить долг.

И все же самой главной проблемой девушки было отсутствие работников.

Она только приготовилась пропустить завтрашние занятия и подыскать кого-то в центре занятости, а Юй Чжань уже продумал все ее проблемы.

— Не переживай, для тебя сейчас главное – учеба. С поиском работников я разберусь.

Двумя днями позже он позвонил ей с известием о двух откликнувшихся людях.

Оба оказались мужчинами под 50 лет. Одного посоветовала медсестра. Он приходился ей родственником и приехал в столицу после каникул в надежде найти работу. Другого Юй Чжаню представил господин Ван. Тот работал у него в ресторане, но попал под сокращение, ввиду ненужности такого количества сотрудников.

В эти же дни Чжан Пэй, как и Лю Мань, уходила с дома ранним утром и возвращалась к ночи. Она пыталась найти работу.

Женщина окончила колледж. До становления домохозяйкой она работала бухгалтером. Правда, из-за двадцатилетнего перерыва все знания и навыки уже давно позабылись. Еще и немолодой возраст вносил свою лепту, поэтому с поисками все складывалось не лучшим образом.

Сегодня ей довелось повстречаться с очень холодным сотрудником по кадрам.

— Люди вашего возраста не обладают большим набором навыков. Зачем тягаться с молодыми? Советую найти работу в ресторане, убираться там или посуду мыть. В нашей же компании вы в лучшем случае можете рассчитывать на должность уборщицы.

Чжан Пэй слишком устала, чтобы думать, был ли этот «добрый» совет злонамеренным унижением. Она очень долго не работала, из-за чего внешний мир казался ей пугающим.

Неужто ее и впрямь не ждало ничего лучше, чем место уборщицы?

По возвращению вечером домой Лю Мань увидела Чжан Пэй, которая тихо сидела на диване и оцепенело смотрела в пустоту перед собой. Подойдя ближе, она заметила покраснения в глазах женщины.

— Мам, что-то случилось? — прозвучал ее взволнованный вопрос.

Голос дочери вернул Чжан Пэй к реальности. Она словно только сейчас заметила присутствие Лю Мань.

— Когда ты вернулась? И почему я не слышала никакого шума?

В уголках ее глаз виднелись слезы. Лю Мань вытерла их тыльной стороной ладони и нежно спросила:

— В чем дело, мам?

Ее мягкое и заботливое действие стало последней каплей, заставившей Чжан Пэй разрыдаться.

— Я бесполезная! Не могу ни работу найти, ни даже хоть одну монету заработать, а над нами висит необходимость выплачивать миллионный кредит! Что мне делать? Я бесполезный отброс общества!

— Бесполезная? Кто вообще тебе такое сказал? И какой еще отброс? Ты моя мама, ты носила меня на руках, учила говорить и ходить. Когда папа задерживался на работе, именно ты приходила за мной. Каждый день. До единого. Именно ты начала откладывать деньги на мою карьеру пианистки. Ты дала мне лучшее образование. Ты самая лучшая мама. Мама, которая любит меня больше всего на свете.

Теперь глаза покраснели и у Лю Мань. Сейчас в ее сознании подобно фильму воспроизводились детские воспоминания изначальной хозяйки тела. Эти же воспоминания говорили ей, какой самоотверженной матерью была Чжан Пэй, ради воспитания дочери бросившая даже работу.

Девушка осознала, что при смешивании ее души и воспоминаний прежней Лю Мань она могла испытывать те же эмоции. Например, уважение и благодарность по отношению к женщине перед собой.

Последняя обняла ее. Поглаживая дочери волосы, она все продолжала шептать:

— Моя Маньмань, моя Маньмань... — поток слез по-прежнему не прекращался, увлажняя плечи Лю Мань.

Спустя какое-то время Чжан Пэй отпустила ее и достала несколько салфеток, чтобы вытереть лицо. Затем заговорила чуть спокойнее:

— В последние дни я искала работу по всему городу, но общество, судя по всему, не ценит домохозяйек.

Чего она не ожидала, так это следующих слов Лю Мань:

— Тебе не нужно устраиваться на работу и ходить на нее. Я как раз хотела кое о чем тебе рассказать.

— О чем?

— Я стала посредником в продаже кошачьего корма через интернет. Для этого пришлось арендовать склад рядом с нашим домом и нанять двух сотрудников для упаковки заказов. Я хочу, чтобы ты стала моим бухгалтером и руководила наемными работниками.

Лю Мань уже столько раз удивляла Чжан Пэй, что теперь новость об аренде склада вообще ее не шокировала. Тем не менее она все равно спросила:

— Сколько же там упаковок корма, раз тебе пришлось арендовать склад?

— Вчера из Гонконга отправили двести коробок, внутри которых в сумме тысяча упаковок.

«Тысяча упаковок!»

Теперь Чжан Пэй испытала шок.

Лю Мань постепенно стабилизировала свой статус, избавившись от изначальной беспомощности. Она заказала на Таобао принтер, скотч, сотни упаковочных коробок и другие материалы для пересылки.

Под ее тщательным руководством все шло хорошо.

В день, когда в столицу доставили 200 коробок с кошачьим кормом, Лю Мань нашла грузовик, привела двоих постоянных работников и еще пятерых временных. Так они и доставили весь товар из пристани на склад.

Складское помещение прошло через двойную уборку, благодаря чему в нем не осталось ни единого грязного пятнышка. Вымытый кафельный пол буквально сверкал, а все хранилище теперь и близко не походило на ресторан. 200 ящиков с кошачьим кормом заняли большую часть свободного пространства. Количество хоть и казалось большим, однако не прошло и половины месяца, как весь товар был распродан. Фанаты [Принцессы Мань] своими действиями продемонстрировали то, насколько сильно нуждались в настоящем кошачьем корме.

Лю Мань не только выплатила банку 8 900 юаней 15-го марта, но и как раз вовремя, то есть 28-го числа, перевела нужную сумму Hong Kong Westland.

Убедившись в возможности зарабатывать на продаже кошачьего корма, Чжан Пэй очень воодушевилась. Она, как обычный работающий человек, каждый день уходила на склад в восемь утра и возвращалась домой только к девяти вечера.